

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

К.В. КАРГИН,

кандидат юридических наук, доцент

Нижегородская правовая академия, г. Нижний Новгород, Россия

УЧАСТНИКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Цель: сформулировать авторское определение понятия «участники юридической аргументации» и рассмотреть их состав.

Методы: Методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод познания, а также основанные на нем логический, системный, сравнительный и иные методы научного поиска.

Результаты: На основе проведенного анализа состава участников юридической аргументации обосновано мнение о разграничении понятий «участник юридической аргументации» и «субъект юридической аргументации», рассмотрении субъекта в качестве одного из участников юридической аргументации наряду с адресатом и иными участниками.

Научная новизна: Впервые в юридической науке рассмотрен состав участников юридической аргументации, выявлены и проанализированы специфические черты, характеризующие субъект, адресат и иных лиц в юридической аргументации.

Практическая значимость: Сформулированные в исследовании теоретические положения могут быть использованы в научной, законотворческой и правоприменительной деятельности, учебном процессе учреждений высшего профессионального образования юридического профиля.

Ключевые слова: юридическая аргументация; участник юридической аргументации; субъект юридической аргументации; адресат юридической аргументации; правовая позиция; правовой аргумент.

Введение

Юридическая аргументация осуществляется в рамках правовых отношений их субъектами, которые, выступая в качестве речедателей, стремятся отстоять занимаемую ими позицию. Вместе с тем в процедуру юридической аргументации включаются не только лица, приводящие аргументы – доводы, но и лица, которые оценивают эти доводы, а также лица, своими действиями способствующие формированию правовых доводов. Всех их объединяет то, что они являются участниками юридической аргументации.

В юридической литературе при изучении конкретных правовых явлений, как правило, используется термин «субъект», например, «субъект права», «субъект правоотношения», «субъект преступления» и т.д. И значительно реже термин «участник». В вопросе соотношения этих двух терминов в правоведении пока не существует единства мнений.

Результаты исследования

Одни ученые, не разграничивая термины «субъект» и «участник», используют их как взаимозаменяемые. «Участники уголовного процесса – это субъекты, наделенные процессуальными правами и обязанностями и выполняющие определенную функцию в ходе процессуальной деятельности» [1, с. 112].

Другие правоведы полагают, что понятия «участник» и «субъект» чего-либо – абсолютно не совпадающие понятия, т.е. у них нет области пересечения. Так, В.Н. Карташов под субъектом юридической деятельности понимает органы или организации, официально уполномоченные на выполнение юридических действий и операций, вынесение обязательных для исполнения предписаний и решений [2, с. 19]. Участниками юридической деятельности он называет отдельных лиц, их коллективы и организации, которые в силу ряда причин и обстоятельств так или иначе

содействуют субъектам в выполнении соответствующих юридических операций [3, с. 58–59].

Аналогичной позиции придерживается В.П. Беляев. По его мнению, во многих случаях субъект юридической деятельности нуждается в помощи участников, с которыми вступает в различные правовые отношения [4, с. 11]. Следуя логике данных авторов, можно сделать вывод о том, что субъекты юридической деятельности не являются ее участниками.

Существует и еще одно мнение. Его представители, разграничивая понятия «участник» и «субъект» применительно к исследуемым правовым категориям, считают, что первое понятие шире второго.

Так, применительно к анализу юридического конфликта В.П. Казимирчук и Т.В. Худойкина пишут: «В конфликтологической литературе иногда отождествляются участники и субъекты конфликта, что, на наш взгляд, неверно. Категория «участник конфликта» шире категории «субъект конфликта». Участником конфликта может быть любой человек, организация или группа лиц, которые принимают в нем участие... Субъектом конфликта следует считать личность, группу или организацию, которые находятся в непосредственном противоборстве. Следовательно, субъект конфликта – это противоборствующая (конфликтующая) сторона. Участники конфликта:

1) основные (обязательные) – субъекты юридического конфликта (противоборствующие стороны);

2) неосновные (необязательные): а) подстрекатели; б) организаторы; в) пособники; г) посредники; д) пассивные наблюдатели» [5, с. 593–595].

Е.Ю. Жарова в составе правовой программы выделяет ее участников, к которым относит как субъектов, так и адресатов правовой программы [6, с. 94]. Мы разделяем данную позицию по следующим причинам. Под участником понимается тот, кто участвует в чем-нибудь [7, с. 832]. С позиций логики и семантики термин «участник» характеризует всех лиц, участвующих в осуществлении какой-либо деятельности. Что же касается термина «субъект», то им обычно обозначается носитель предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект [8, с. 1278]. Именно поэтому применительно к нашему исследованию

мы будем использовать термин «участник» в широком смысловом значении.

По нашему мнению, *участник юридической аргументации* – это любое лицо, которое включено в процедуру юридической аргументации и своими поведенческими актами вызывает юридически значимый результат или способствует его наступлению.

Участвующие в аргументации лица именуется по-разному. К.В. Чуешов называет того, кто аргументирует, приводит доводы в защиту своей позиции, субъектом аргументации, того, кому адресованы аргументы – объектом аргументации [9, с. 174]. «Субъект правовой аргументации, – пишет Е.А. Макеева, – это человек (группа лиц), излагающий в форме правового рассуждения видение сути правового конфликта и пути выхода из него. Иногда субъекта правовой аргументации называют правовым аргументатором. Объект правовой аргументации – это человек (группа лиц), которому аргументатор адресует правовую аргументационную конструкцию». Кроме того, объектом правовой аргументации, она считает и правовое рассуждение [10, с. 67, 96]. Объект обычно обозначает имя предмета, на который направлено действие, выраженное глаголом (противопоставляется субъекту деятельности) [8, с. 911]. Объектом аргументации являются позиция, взгляды лица, которому они адресованы. Поэтому полагаем несколько некорректным использование термина «объект» применительно к участнику аргументации.

По мнению А.И. Тимофеева, лицо, которое обосновывает тезис, называется аргументатором, а лицо, для которого обосновывается тезис – реципиентом [11, с. 6].

В свою очередь В.И. Кириллов и А.А. Старченко «обязательными участниками или субъектами аргументационного процесса считают: проponenta, оппонента и аудиторию» [12, с. 197]. В данном случае имеет место распределение ролей. Стоит отметить, что проponent – участник, выдвигающий тезис, и оппонент – участник, выражающий несогласие с позицией проponenta, могут приводить доводы друг для друга. Тогда они одновременно будут в двух ролях. Добавится и третья роль – аудитория, ибо убедить необходимо не какое-то третье лицо, а своего противника. В связи с этим считаем, что конструкция «про-

понент – оппонент – аудитория» не подходит для любого вида аргументации.

Полагаем, что состав участников юридической аргументации может быть представлен следующим образом: 1) субъект юридической аргументации; 2) адресат юридической аргументации; 3) лица, способствующие юридической аргументации.

Субъект юридической аргументации – это лицо, приводящее аргументы с целью убедить субъекта воздействия в правильности занимаемой позиции и побудить его принять юридически значимое решение в пользу аргументатора или представляемой им стороны. Какими же чертами характеризуется субъект юридической аргументации?

Во-первых, им может быть лишь *человек*, ибо именно он обладает способностью мыслить. Мышление – это сложный многогранный процесс, форма познания мира, свойственная только человеку [13, с. 10]. Особенности аргументации как вида человеческой деятельности является ее рациональный характер, социальная и диалогическая обусловленность, вербальная (знаковая) форма выражения [14, с. 14]. В основе приведения юридических аргументов лежит мыслительная деятельность, связанная с имеющейся у субъекта аргументации информацией, формулированием для себя целого ряда выводов. Аргументации предшествует самоаргументация. При этом аргументация предполагает разумность тех, кто ее воспринимает, и их способность рационально оценить представленные аргументы.

Во-вторых, субъект юридической аргументации – это лицо, занимающее определенную *правовую позицию*. Как верно пишут В.М. Баранов и В.Г. Степанков, правовая позиция относится к разряду общетеоретических понятий, которые должны быть распространены на широкий круг юридических явлений [15, с. 35]. «Правовая позиция – понятие общей теории права. Это, несомненно, продукт мыслительной деятельности человека – прежде всего, профессионала» [16, с. 80].

Правовая позиция всегда имеет цель. Выражение правовой позиции есть публичный акт убеждения других субъектов в собственной правоте, демонстрация истинности своих выводов и заключений. Правовая позиция – это осознанная, мотивированная и публично выраженная

(продемонстрированная) убежденность субъекта (субъектов) в истинности своего понимания проблем правовой действительности, их отдельных форм и проявлений, путей эффективного разрешения [17, с. 13]. Мы согласны с данным мнением и считаем, что применительно к юридической аргументации **правовая позиция** представляет собой мнение субъекта аргументации по определенному правовому вопросу, исходя из которого выстраивается система юридических (правовых) аргументов.

В соответствии с ней подбираются или отбрасываются юридические аргументы. Например, защитник в судебном процессе отстаивает позицию о невиновности своего подзащитного. И даже если у защитника отсутствуют оправдательные доводы, свидетельствующие о невиновности подзащитного в предъявленном ему обвинении, это не означает, что его вина будет доказана, так как защитник может аргументировать тезис о невиновности через необоснованность тезиса «виновен», в частности, путем критики лежащих в основе обвинения доказательств. Следовательно, выбор пути аргументации будет предопределяться позицией и местом аргументатора в юридическом процессе.

В-третьих, от субъекта юридической аргументации исходит юридически значимая информация в виде совокупности *аргументов – правовых доводов* в подтверждение занимаемой им позиции. Они предназначены для поддержки или критики тезиса аргументации, т.е. такого высказывания, суть которого аргументирующая сторона находит нужным внушить своему диалоговому партнеру, сделать это внушение составной частью его убеждений.

В-четвертых, субъект юридической аргументации преследует *определенную цель* – убедить или переубедить субъекта воздействия в правильности своей позиции или неправильности позиции оппонента. Это цель именно субъекта аргументации, а не иных участников юридической аргументации. Целью субъекта воздействия (адресата аргументации), которым, к примеру, будет выступать судья, может являться вынесение законного и справедливого решения по делу.

Адресат юридической аргументации – это субъект воздействия, лицо, на которое направлены доводы субъекта юридической аргументации.

Термин «адресат аргументации» прочно укрепился в тезаурусе теории аргументации. Например, Х. Перельман считает, что при аргументации обязательно нужно учитывать специфику адресатов аргументации [18, с. 150–159].

Будучи субъектом воздействия, направленного на него со стороны субъектов аргументации, адресат также является лицом мыслящим, познающим, воспринимающим информацию. От адресата юридической аргументации зависит итог самой аргументации – ее результат. Именно он может принять то юридически значимое решение, ради которого осуществляется юридическая аргументация. Итоговое решение может как соответствовать интересам субъекта аргументации (полностью или частично), так и расходиться с ними.

Адресат аргументации, так же как и субъект, осуществляет деятельность, но его цели могут быть иными, нежели цели субъекта аргументации, а могут совпадать. Совпадение целей происходит в ситуации, когда аргументация направлена друг на друга – оба лица, являясь одновременно и субъектами, и адресатами аргументации, преследуют цель убеждения или переубеждения. Если же адресат аргументации выступает своего рода арбитром (судьи, присяжные), то цель иная – принятие справедливого, законного решения.

Адресат аргументации может иметь свою позицию или не иметь таковой. В первом случае субъект аргументации стремится изменить позицию адресата, переубедив его (когда позиции не совпадают), или упрочить позицию (когда позиции совпадают), во втором – сформировать позицию и привлечь его на свою сторону.

Кроме субъекта и адресата аргументации, в процессе аргументации участвуют *лица*, своими действиями *способствующие юридической аргументации*. Сами они доводы не приводят, но являются передатчиками той информации, которая, будучи преломленной в сознании субъекта юридической аргументации, приобретает форму доводов или контрдоводов. Следовательно, эти лица способствуют формированию аргументов или контраргументов в пользу занимаемой субъектом аргументации позиции.

К субъектам, способствующим юридической аргументации, можно отнести потерпевших, свидетелей, специалистов. Их показания позволяют

выстраивать линию аргументации. По сути, они являются носителями юридически значимых сведений – доказательственной информации, но не носителями аргументов. Нельзя сказать и что представляемая ими информация не носит убеждающего характера. Она, безусловно, имеет такой характер, но по своей сути не соответствует качеству правового довода. Дело в том, что представление этих сведений должно иметь место безотносительно к тому, какую позицию занимает лицо, содействующее юридической аргументации.

Выводы

Хотелось бы также обратить внимание на следующий аспект. Субъект и адресат юридической аргументации являются *основными* (неотъемлемыми) *участниками процесса аргументации*. Что же касается субъектов, способствующих юридической аргументации, то она во многих случаях осуществляется без них. Примером может служить двусторонняя аргументация, при которой субъект и адресат аргументации совпадают. Иных лиц при этом может не быть вовсе. В данной связи субъект, способствующий юридической аргументации, является факультативным участником процесса аргументации.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М., 2011. – 688 с.
2. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1990. – 44 с.
3. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов, 1989. – 218 с.
4. Беляев В.П. Контроль и надзор в Российском государстве / науч. ред. А. В. Малько. – М., 2005. – 275 с.
5. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. Т. 3. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2010. – 712 с.
6. Жарова Е.Ю. Программа как правовой документ. – Н. Новгород, 2008. – 218 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1964. – 900 с.
8. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохорова. – М., 1984. – 1600 с.
9. Чуешов К.В. Аргументация как средство социальной востребованности юристов и ее логико-лингвистические аспекты // Проблемы управления. – 2008. – № 2(27). – С. 173–176.
10. Макеева Е.А. Правовая аргументация как объект гносеологического анализа: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2003. – 141 с.

11. Тимофеев А.И. Аргументация: теория и практика: учеб. пособие. – СПб., 2005. – 80 с.
12. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юрид. вузов. – М., 2007. – 256 с.
13. Михалкин Н.В. Логика и аргументация в судебной практике. – СПб., 2004. – 336 с.
14. Еемерен ван Франс Х., Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях. – СПб., 1994. – 120 с.
15. Баранов В.М., Степанков В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. – Н. Новгород, 2003. – 132 с.
16. Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. – 2008. – № 12.
17. Степанков В.Г. Правовая позиция: общетеоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003. – 31 с.
18. Perelman Ch. Justice, law, and argument: essays on moral and legal reasoning. – Dordrecht, 1980. – 181 p.

В редакцию материал поступил 07.02.13

© Каргин К.В., 2013

Информация об авторе

Каргин Константин Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права, Нижегородская правовая академия
Адрес: 603134, г. Нижний Новгород, ул. Костина, 2Б, тел.: (831) 434-05-29; 433-82-03
E-mail: konstantin8988@mail.ru

Как цитировать статью: Каргин К.В. Участники юридической аргументации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2(26). – С. 164–169.

K.V. KARGIN,

PhD (Law), associate professor

Nizhniy Novgorod law academy, Nizhniy Novgorod, Russia

PARTICIPANTS OF JURIDICAL ARGUMENTATION

Objective: To formulate the author's definition of the notion "participants of juridical argumentation" and to view their composition.

Methods: The methodological basis of the research is general dialectical method of cognition, as well as the logical, systemic, comparative and other methods of scientific research.

Results: Basing on the carried out analysis of the composition of participants of juridical argumentation, the author has grounded the opinion of distinguishing the notion "participant of juridical argumentation" from "subject of juridical argumentation", and of viewing the subject as one of the participants of juridical argumentation along with the addressee and other participants.

Scientific novelty: For the first time in juridical science the composition of participants of juridical argumentation is viewed, specific features characterizing the subject, addressee and other participants of juridical argumentation are revealed and analyzed.

Practical value: The theoretical provisions formulated in the research can be used in scientific, law-making and law enforcement activity, in educational process of higher professional educational institutions of juridical profile, in qualification improvement of scientific-educational personnel in the sphere of jurisprudence.

Key words: juridical argumentation; participants of juridical argumentation; subject of juridical argumentation; addressee of juridical argumentation; legal position; legal argument.

References

1. *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii, otv. red. I.L. Petrukhin, I.B. Mikhailovskaya* (Criminal-procedural law of the Russian Federation, executive editors I.L. Petrukhin, B. Mikhailovskaya), Moscow, 2011, 688 p.
2. Kartashov V.N. *Yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teorii i metodologii* (Juridical activity: issues of theory and methodology), Moscow, 1990, 44 p.
3. Kartashov V.N. *Yuridicheskaya deyatel'nost': ponyatie, struktura, tsennost'* (Juridical activity: notion, structure, value). Saratov, 1989, 218 p.
4. Belyaev V.P. *Kontrol' i nadzor v Rossiiskom gosudarstve* (Control and observation in the Russian state), Moscow, 2005, 275 p.
5. Marchenko M.N. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs: v 3 t.* (General theory of state and law. Academic course: in 3 vol.), Moscow, 2010, 712 p.
6. Zharova E.Yu. *Programma kak pravovoi document* (Program as legal document). Nizhnii Novgorod, 2008, 218 p.
7. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* (The dictionary of Russian language), Moscow, 1964, 900 p.
8. *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar', gl. red. A.M. Prokhorova* (Soviet encyclopedic dictionary, chief editor A.M. Prokhorova), Moscow, 1984, 1600 p.
9. Chueshov K.V. Argumentatsiya kak sredstvo sotsial'noi vostrebovanosti yuristov i ee logiko-lingvisticheskie aspekty (Argumentation as a means of social demand for lawyers and its logical-linguistic aspects), *Problemy upravleniya*, 2008, No. 2 (27), pp. 173–176.

10. Makeeva E.A. *Pravovaya argumentatsiya kak ob"ekt gnoseologicheskogo analiza* (Legal argumentation as an object of gnosiological analysis), Moscow, 2003, 141 p.
11. Timofeev A.I. *Argumentatsiya: teoriya i praktika* (Argumentation: theory and practice), Saint Petersburg, 2005, 80 p.
12. Kirillov V.I., Starchenko A.A. *Logika* (Logic), Moscow, 2007, 256 p.
13. Mikhalkin N.V. *Logika i argumentatsiya v sudebnoi praktike* (Logic and argumentation in court practice), Saint Petersburg, 2004, 336 p.
14. Eemeren van Frans Kh., Grootendorst R. *Rechevye akty v argumentativnykh diskussiyakh* (Verbal acts in argumentative discussions), Saint Petersburg, 1994, 120 p.
15. Baranov V.M., Stepankov V.G. *Pravovaya pozitsiya kak obshcheteoreticheskii fenomen* (Legal position as a general theoretical phenomenon). Nizhnii Novgorod, 2003, 132 p.
16. Vlasenko N.A. *Pravovye pozitsii: ponyatie i vidy* (Legal positions: notion and types), *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2008, No. 12.
17. Stepankov V.G. *Pravovaya pozitsiya: obshcheteoreticheskie i prikladnye aspekty* (Legal position: general theoretical and applied aspects). Nizhnii Novgorod, 2003, 31 p.
18. Perelman Ch. *Justice, law, and argument: essays on moral and legal reasoning*. Dordrecht, 1980, 181 p.

Information about the author

Kargin Konstantin Vasilyevich, PhD (Law), associate professor, head of the chair of constitutional and administrative law, Nizhnii Novgorod law academy
Address: 2Б Kostina str., 603134, Nizhnii Novgorod, tel.: (831) 434-05-29; 433-82-03
E-mail: konstantin8988@mail.ru

How to cite the article: Kargin K.V. Participants of juridical argumentation, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 2(26), pp. 164–169.

© Kargin K.V., 2013

Актуальные вопросы управления качеством в современных условиях деятельности хозяйствующих субъектов Российской Федерации: сборник научных статей выпускников и преподавателей, май 2013 г. – Вып. 1. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013.– 262 с.

Управление качеством является неотъемлемой, интегральной частью современного менеджмента и масштаб его применения чувствительным образом может сказываться на процессах, определяющих суть и направленность российских предприятий. В условиях глобализации мировой экономики, хозяйствующие субъекты Российской Федерации все больше понимают необходимость их адаптации к новым обстоятельствам и достойный ответ на вызов современности. Совершенствование организационных структур и внедрение интегрированной системы менеджмента наряду с другими достижениями мирового менеджмента служат залогом для последующего развития.

В основу сборника положены статьи выпускников и преподавателей кафедры «Интегрированные системы менеджмента» Нижнекамского филиала Института экономики, управления и права (г.Казань), раскрывающие разные составляющие актуальных проблем управления качеством и процессов внедрения систем менеджмента качества в отдельных предприятиях, а также некоторые общие для российских предприятий проблемы, в которых отражена региональная и муниципальная специфика.